

Иосиф Рочко

Даугавпилс, Латвия

ХОЛОКОСТ В ЛАТГАЛИИ

Латгалия — восточная часть Латвии была оккупирована нацистами в конце июня 1941 г. Трагедии евреев Латгалии посвящены работы З. Якуба¹, Б. Цин², Л. Ковалья³ и др. Автор этих строк записал воспоминания очевидцев Холокоста в Даугавпилсе, Резекне, Краславе, Вараклянах, Вишках, Малте, Аглоне, а также жителей Скрудалиены, Свенты, Эглайне. Кроме того, в статье широко использованы документы, имеющиеся в Музее «Евреи в Латвии» (далее МЕЛ), собранные директором музея М. Вестерманом и его сотрудниками. Таким образом, исследованы как источники устной истории, так и документы.

Главное содержание исследования — воспоминания тех, кто сумел спастись от уничтожения, и тех, кто был свидетелем трагедии евреев, в том числе и спасителей. Это дало возможность увидеть трагедию евреев Латгалии и глазами не-евреев, воссоздать более объективную картину событий и показать не только психологию узников гетто и их убийц, но и «молчаливого большинства» из числа местного населения. Такой подход позволяет лучше понять обстоятельства спасения выживших евреев и сотрудничества местных жителей с оккупационными властями. Автор пытался выяснить также судьбу узников гетто и спасителей после войны, отношение к ним советской власти.

Автор записал свидетельства более 40 человек, четверть из опрошенных — евреи, остальные — латыши, русские, поляки. По возрасту это в основном люди 70—80 лет и старше (более половины из них — женщины). Это бывшие учителя, врачи, крестьяне, рабочие. 80 % опрошенных живут в Латвии, остальные — в США и Израиле.

Следует иметь в виду особенности устной истории, ведь прошло уже более 60 лет со времени описываемых событий. Не все сохранилось в памяти, а дальнейший опыт побудил некоторых пересмотреть свои взгляды и оценки. Их оценки — это взгляд на Холокост в современных условиях, уже не говоря о том, что свидетели не всегда объективны и откровенны. Описания даже одного и того же эпизода не всегда тождественны. Неизбежна также субъективность в освещении трагических событий прошлого. Общее, повторяющееся в рассказах разных очевидцев свидетельствует о реальности и закономерности происшедшего события. Характерно, что часть свидетелей этих событий согласились рассказать о них лишь при условии, что их имена не будут опубликованы. Смена власти в Латвии в 1940 и 1941 гг., а также в 1944 г. и в начале 90-х гг. обусловили опасения тех, кто не забыл репрессий прошлого и хотел бы избежать новых осложнений. Поэтому часть опрошенных неохотно рассказывают о пособниках нацистов, которые участвовали в уничтожении евреев, чтобы не травмировать родственников тех, кто сотрудничал с гитлеровцами. Все это требует критического отноше-

нии к воспоминаниям очевидцев, особенно тех свидетелей, которые делились не только своими собственными воспоминаниями, но и рассказами своих родственников, которых уже нет в живых. Не удалось непосредственно встретиться с родственниками бывших карателей. Некоторые не знают или не хотят слышать плохое о своих родных, другие же уверены, что в преступлениях сталинского режима в 1940—1941 гг. были виноваты евреи.

В Латгалии накануне войны жило 30 % еврейского населения Латвии, а именно 28 тыс. человек. Если предположить, что около 8 тыс. евреев успели эвакуироваться⁴, то жертвами нацистов и их подручных стали примерно 20 тыс. человек, в том числе 15 тыс. евреев в Даугавпилсе, где было создано гетто.

Евреи запомнились свидетелям умелыми ремесленниками, владельцами лавок, дающими товары в кредит, заготовителями сельскохозяйственного сырья, как люди грамотные и религиозные, старающиеся помочь соседям советом и делом. На Пасху евреи угощали *мацой своих соседей, но некоторые из них, однако, верили, что ее пекли, используя христианскую кровь, а на еврейские праздники должна быть плохая погода. Но среди неевреев были и такие, которые к богатому еврею относились с почтением, а бедного считали человеком ничтожным. В русских семьях евреев иногда называли жидами, хорошо понимая отрицательную окраску этого слова.

24 июня 1941 г. советское радио передавало успокаивающие сообщения о том, что немцы остановлены, в то время как на улицах Даугавпилса уже раздавались выстрелы по отступающим советским войскам. Еврей Симха Ф. рассказывает, что в его дом ворвалась группа бывших латвийских полицейских, требуя, чтобы евреи отдали золото, которого не было. Прибежала соседка, с ужасом узнав в одном из грабителей своего сына. «Стреляй в меня, а их не трогай!» — крикнула она. Незваные гости ушли, сказав, что все равно придут и заберут то, что им надо. Семья Симхи Ф. решила эвакуироваться.

Семья Плинер из Резекне эвакуировалась, так как невестка услышала по радио о том, что после войны от евреев и коммунистов останется одна голова еврея и голова Сталина — в музее. Сосед-айзсарг⁵, встречая ее на улице, проводил пальцем по горлу, приговаривая: «Ну, что, Мирочка, скоро “кх”». В Вараклянах соседка-латышка сказала о семье Донде, что их надо убить, так как все евреи-де коммунисты. Все это побудило часть евреев эвакуироваться.

В Даугавпилсе и Резекне были организованы антисемитские акции около тюрем, куда были согнаны евреи. Немцы пригнали местных жителей опознать своих родственников, замученных советскими чекистами. Очевидец в Даугавпилсе рассказывал, как он со своим другом Валдисом (у которого был расстрелян отец, служивший до 1940 г. в полиции) увидели страшную картину. На их глазах была раскрыта яма, и оттуда были извлечены 14 изуродованных трупов. Тут же были доставлены евреи, которых заставили мыть трупы. Стоявшим рядом людям нацисты раздавали палки, заявляя, что в смерти их близких виноваты евреи и коммунисты. Евреев били с остервенением. Несчастных под градом ударов заставляли раскапывать лопатами могилы, а когда они уже обессилели, то немцы требовали делать это руками. Евреи уже почти не подымались, их добивали лопатами. У очевидца мелькнула мысль: а не работа ли это оккупантов, чтобы разжечь антисемитизм?

15 июля 1941 г. в Даугавпилсе немцы приказали всем евреям переселиться в гетто. Кто-то из соседей злорадствовал, другие сочувствовали, но большинство

молчали. По свидетельству очевидца, немцы и коллаборационисты вывели банщика Веллера из дома на ул. Видземес, заставили его вытащить книги из синагоги и сложить их пирамидой, а затем приказали еврею под хохот присутствующих танцевать. Когда же это издевательство надоело, книги облили какой-то жидкостью и под улюлюканье толпы подожгли. Еврейка с двухлетним ребенком убежала в лес в надежде спрятаться. Ее обнаружили местные жители, посоветовав вернуться домой. Давидович несколько месяцев пряталась в подвале своего дома до тех пор, пока один из соседей осенью зашел в этот дом и обнаружил ее.

Когда евреев уже не осталось, начался грабег еврейских домов. Как вспоминает очевидец, не грабил только ленивый: снимали даже двери, а один сосед даже уволок ночной горшок. У одной женщины под тяжестью награбленного разорвался подол. Она нещадно ругалась, а соседи злорадно смеялись: «Да, не каждому идет впрок еврейское добро».

Донесение полицейской префектуры⁶ содержит сведения об оплате за рытье ям для расстрелянных евреев. Из документа явствует, что 31 жителю 19 и 20 июля 1941 г. за эти «услуги» было выплачено 735 рублей. С немецкой точностью сообщается, что каждому выплачено от 15 до 30 рублей. Желающих заработать на еврейском горе было достаточно. После расстрелов женщины из числа местных жителей приходили с тляками к ямам, стараясь найти золотые вещи.

Евреи из небольших городов Латгалии, находившихся около российской границы, например из Вилиян, пытались бежать в Россию с частями Красной армии, но не всем это удалось, так как они не поспевали за быстрым отступлением войск. За время их отсутствия, как вспоминает очевидец В. Зеп, магазины были частично разграблены, из домов исчезла часть имущества. 3 июля 1941 г. вилиянским евреям было приказано явиться на регистрацию, а когда они вернулись, то застали свои дома разграбленными. Сначала грабили немцы, затем разбой продолжили местные полицейские.

В некоторых городах и волостях еврей-беженцы пытались сдать свое имущество на хранение соседям. Так, в Варакиянах семья Донде перед оккупацией просила крестьянина Цакула сохранить их имущество, о чем стало известно местной полиции. Цакул был арестован, отправлен в Даугавпилс и приговорен к двум неделям заключения «за присвоение принадлежащего еврею Донде движимого имущества, состоящего из двух велосипедов, стенных часов, швейной машинки, чайника для заварки и коровы — общей стоимостью 3700 рублей»⁷. В Вишках к еврейским домам были прикреплены белые листочки с предупреждением, что вход в них воспрещен. Имущество евреев получили в первую очередь те, кто активно участвовал в расстрелах. После войны пустующие еврейские дома были распроданы нуждающимся соседям, чьи дома сгорели во время войны.

Собраны свидетельства о поведении евреев, идущих на расстрел. Они не кричали, лишь слышались стоны гонимых, многие молились. Один сосед не выдержал и крикнул знакомому еврею: «Ицик, бейте этих двух полицейских и убегайте, вас ведь много!» К удивлению соседа, Ицик ответил: «Нет, нам нельзя». Раввин в Вишках призывал евреев не сопротивляться. Аглонские евреи, идя в последний путь, говорили: «Что суждено, то суждено, от судьбы не уйдешь».

Почему же евреи обычно не сопротивлялись?

Они психологически не были готовы бороться. Жертвы нацистов осознавали безвыходность своего положения. Они не ожидали, что такое может случиться, и не верили, что их ведут на расстрел. Немцы часто говорили им, что евреев пере-

водят в другое место. Не верилось, что сосед, который приходил в гости и учился с тобой в одном классе, мог тебя убить. Не всегда евреи понимали, что их ждет дальше. Так, 1 августа 1941 г. Козьба явился в полицейский участок Даугавпилса и просил вернуть конфискованное у него имущество⁸. Конечно, он был задержан. Большинство узников гетто сначала верили, что евреев куда-то собираются переселить. Богатые надеялись, что с помощью денег удастся откупиться.

Психологический шок и социальная разобщенность обусловили различные настроения, царившие в Даугавпилском гетто в июле 1941 г. Проведение кровавых акций, зверства нацистов и их местных пособников наглядно показали, что для нацистов нет бедных и богатых, старых и молодых, женщин и мужчин. В отчете начальника полиции 1-го участка в августе 1941 г. упоминается, что убийство евреев — это долг, обязанность перед всем христианским миром⁹.

Апатия и пессимизм среди евреев («все равно ведь убьют») иногда приводили к самоубийствам. Бывшие узники гетто вспоминали, что члены «юденрата»¹⁰ были в лучшем положении, но и они в декабре 1941 г. говорили: «И нас, возможно, уничтожат, но последними».

Анализ документа “*Daugavpils žīdu geto iedzīvotāju saraksts 1941. g. 5. decembrī*” («Список жителей Даугавпилсского жидовского гетто на 5 декабря 1941 г.») позволил выяснить количественный состав узников гетто всех возрастов. Как явствует из документа, в гетто еще находилось 962 человека¹¹, среди них детей до 5 лет было 8 %, до 10 лет — 5 % (в живых в основном остались дети, чьи родители уцелели). Небольшой шанс выжить имели люди в возрасте от 31 до 40 лет, которые составляли 23 % жителей гетто. Чем старше были узники, тем меньше их оставалось в гетто. Более 800 узников гетто имели рабочие удостоверения. Опросы свидетельствуют о том, что подавляющее большинство узников были жителями Даугавпилса.

Анализ свидетельств бывших узников гетто и их родственников показывает, что выжили те, кто имел нужную нацистам специальность, отличался находчивостью и мужеством. Но остаться в живых помогали и случайности. Отец автора этих строк, бывший узник гетто Гершон Рочко (по профессии шорник) во время одной из акций прыгнул в выгребную яму и просидел в ней сутки, что и спасло его. Он носил широкий ремень, в котором были зашиты драгоценности, которые ему вверили узники гетто. В случае надобности драгоценности извлекались из ремня, и это помогло спасти жизнь многим узникам. Во время санобработок отец вешал ремень на шею, и на вопрос немцев: «Юде, зачем тебе это?» — следовал ответ: «Чтобы легче было меня повесить». Такой ответ веселил и удовлетворял фашистов. Однако во время одной из проверок было приказано раздеться и бросить ремень вместе с бельем. Так исчез и этот спасительный ремень.

Некоторые детали показывают специфическое в уничтожении евреев в малых городах и волостях Латгалии. В Вараклянах до войны проживало 952 еврея, что составляло 57,3 % жителей¹² (это был самый высокий показатель среди городов Латвии). Месяц евреев гоняли на принудительные работы, не разрешали делать покупки в магазинах. Бронислава Ванага, работая санитаркой в больнице, в июле 1941 г. размозжила голову новорожденному еврейскому ребенку. Фельдшер Березняков, идя на работу, заметил во дворе дома хозяйку-еврейку и выстрелом из пистолета убил ее.

Однако были люди, которые поступали по-другому. Еврейские девушки принимали католическую веру или выходили замуж за христиан, но и это не всегда

спасало им жизнь. Местные священники Станислав Пелш и Казимир Калинка шли на это, хотя и понимали, что им грозит¹³. Муся Райхрут приняла католическую веру, и священники спрятали ее в бане, но она была обнаружена и расстреляна. Семья Гринштейн отдала свою дочь в богатую латышскую семью Юнзем, но местные каратели забрали ребенка и расстреляли.

В середине июля в Вараклинах крестилась Добе (Рива) Фрид, приняв имя Мария. Она вышла замуж за латыша Петериса Элста, и в брачном свидетельстве было записано, что невеста является латышкой. Тихий одноногий инвалид Элст и его жена надеялись, что несчастье их не коснется. Но Элст получил грозный приказ отвезти жену на расстрел в Анчупаны. Никто не знает, что происходило в эту страшную октябрьскую ночь в семье, о чем говорили муж и жена. Утром Элст запряг лошадей, посадил жену на телегу и повез... Обрато он приехал один...

Финал трагедии наступил 4 августа. Все евреи были согнаны к зданию местного потребительского общества у рыночной площади. Часть загнали в подвал этого дома, часть находилась во дворе, огороженном со всех сторон. Появились синие автобусы и зеленые грузовые армейские машины. Сами «стрелки» были тоже в зеленой форме. Они не были местными жителями и ни с кем не разговаривали. Во дворе началась паника. Ведь евреям говорили, что надо взять самое необходимое, в том числе и драгоценности, их отвезут в другое место. Имущество и драгоценности несчастных тут же отобрали. На автомашины сажали по 20—30 человек, в первую очередь молодых здоровых парней. В машине евреев заставляли встать на колени, а убийцы сидели на скамьях, зажав винтовки между колен. И хотя говорили, что евреев перевозят в другое место, стало ясно, что это не так. А в это время на еврейском кладбище уже были вырыты рвы. Рыли как местные жители, так и крестьяне из окрестных деревень. Евреев сталкивали с машин, вели ко рву и расстреливали. Машины сновали несколько часов, привозя новые группы обреченных. Женщин, детей, стариков расстреливали вечером. Их гнали колоннами в сторону кладбища, лишь самых немощных сажали на телеги. Особенно издевались над раввином Гродским. Его за бороду привязали к хвосту лошади и под свист и улюлюканье бандитов погнали на расстрел. Некоторые свидетели утверждают, что местных жителей специально согнали посмотреть на расстрел, другие говорят, что любопытствующие пришли сами. Так были убиты более 500 вараклианских евреев. А на следующий день, 5 августа, на кладбище пригнали крестьян из окрестных деревень, которых заставили зарыть страшные ямы — следы преступлений. А в самом городке было тихо, жители даже боялись шепотом говорить о вчерашней трагедии.

В Прейли выжили шесть евреев. Как вспоминает в письме, присланном автору, спасенный Мотя Хаги, фашисты уничтожали евреев по четкому плану: была установлена очередность улиц, с которых в определенный день собирали евреев и вели на расстрел. Улица Липовая, на которой жила семья Хаги, была первой на очереди. Об этом им сообщил немецкий офицер, который проживал в их доме. Семья Хаги спряталась в доме у Ивана Цветкова. Об этом узнал пленный красноармеец, который работал у Цветкова. Утром он заявил, что доложит об этом немцам. Евреи ушли и спрятались в доме у Владислава Вушкана, где нашли убежище еще четверо евреев. Семья Хаги рассказала своему спасителю, что закопала драгоценности в огороде, и ночью В. Вушкан раскопал тайник. Что больше было в этом человеке: мужества, гуманизма или желания заработать? Как считает М. Хаги, мужества — ведь он рисковал своей жизнью, которая несоизмерима с богатством.

Первый месяц В. Вушкан кормил евреев, но позже заявил, что не может покупать много продуктов, так как это вызывает подозрения. Евреи решились на воровство съестного на хуторах. Неоднократно каратели устраивали в доме Вушкана обыски. Евреи прятались в яме на первом этаже, зарывшись в сено. Каратели протыкали сено штыками, и один из таких проколов задел Симона Хаги и порезал ему ухо. Чудо вновь спасло евреев. От истощения умерли ювелир Гаккер и сын Симона Хаги — Арик, который свою мизерную порцию никогда не доедал, отдавая оставшееся брату.

Весной 1944 г. дом В. Вушкана окружили немецкие солдаты и местные каратели. Когда немцы увидели одетых в рубище, еле держащихся на ногах и с трудом передвигающихся евреев, они опустили автоматы. Немцам показали яму, где три года прятались евреи, двое из них даже заплакали. Евреи стали просить отпустить их, и немцы были готовы на это, но местные каратели были против.

Четыре дня евреев держали в лесу. Немецкий офицер приказал расстрелять несчастных, а сам куда-то уехал. Евреев отвели в лес, сделали несколько выстрелов в воздух, дали немного хлеба и спичек и сказали, чтобы они спрятались. О В. Вушкане М. Хаги пишет: «Это был не разовый порыв. Это длилось три бесконечных года! Полных страха, надежд». Благодаря мужеству таких людей, как Иван Цветков, Владислав и Станислав Вушканы, было спасено шесть из восьми скрывавшихся евреев. Это был подвиг, заслуживающий звания *Праведника народов мира!

В Вишках до войны жили 423 еврея (56,4 % от всех жителей¹⁴). Как вспоминает М. Барщевский, он завидовал евреям, ведь они хорошо понимали речь немецких танкистов, которые прошли через Вишки. Однако через несколько дней появилась немецкая специальная оперативная группа, и евреев согнали в здание пожарного депо, где была организована тюрьма. Ф. Ловчиновская вспоминает, что к ней пришел каратель и сказал: «Фелиция, убери корову, сейчас сюда пригонят евреев». — «А что с ними будет?» — спросила девочка. — «Что нам прикажут, то с ними и сделаем», — прозвучало в ответ. Вскоре пригнали евреев. Все было готово к акции, но за несколько минут до ее начала вдруг появилась автомашина и немецкий офицер неожиданно приказал отменить расстрел. Евреям разрешили вернуться домой, взять драгоценности и подготовиться к эвакуации в Даугавпилское гетто.

Свидетельницу В. Галване потрясло то, как местный полицей заставил еврея перед расстрелом копать себе могилу. Был жаркий день, и обреченному хотелось пить, но каратель не разрешал отлучиться ни на минуту. Несмотря на это, еврей бросил лопату, подошел к озеру, снял ботинок, зачерпнул им воду и стал жадно пить. Когда могила была готова, он сам лег в нее. Убийца выстрелил, но только ранил несчастного. «Убей, не мучай!» — закричал человек, приподымаясь из могилы. Второй выстрел оборвал жизнь мученика.

Вишки стали местом последнего пристанища группы евреев из Дагды, которых гнали со стороны Аглоны. За колонной шли цыгане, пытавшиеся отобрать у несчастных вещи. Одна цыганка, наконец, сорвала плащ с несчастной еврейки, объяснив ей, что он ей все равно не понадобится. Другая еврейка закричала: «Стреляйте на месте, дальше не пойду». Просьба была сразу же выполнена. Усталых евреев гнали в сторону Калнавишек. Евреи прилегли отдохнуть, некоторые задремали. И вдруг утреннюю тишину разорвали пулеметные очереди. Кровавая бойня продолжалась в течение двух часов.

Прошло 60 лет после этих страшных событий. Учительница, краевед, а ныне пенсионер Леонора Петрова помогла выяснить детали трагедии. 6 октября 2001 г. при ее активном участии на средства Вишкской волости на месте расстрела открыли памятник невинно убиенным евреям Дагды и Вишек. Это ли не поступок, достойный глубокого уважения?!

Аглонских евреев через несколько дней после оккупации согнали в школу, затем погнали в сторону озера, где в молодом лесу они были расстреляны. В расстрелах участвовали местные каратели, а немецкий офицер, по воспоминаниям свидетельницы, фиксировал это на пленку. В Сомерсете подожгли синагогу, а евреев согнали в большой дом, потребовав от них золото. Небольшую группу евреев до расстрела загнали в речку, заставив их бесцельно перетаскивать камни с одного места на другое. У одного старого еврея полицейский рвал бороду, требуя выполнять это быстрее. Через несколько дней местные жители, пришедшие в дом, куда были согнаны евреи, увидели, что стены забрызганы кровью. Многие думали, что евреи — богатые люди, у них есть золото и за их счет можно разжиться. Однако аглонские евреи не «оправдали» надежд убийц.

После войны в центре Аглоны на рынке торговали вещами убитых евреев. Кто-то покупал, а другие, опознав поношенные вещи своих бывших соседей, с ужасом покидали базар и проклинали убийц. На месте расстрела сейчас находится братское кладбище, где установлено несколько мемориальных стел. На одной из них после фамилий советских воинов есть надпись: «...и другие 80 чел.» (см. с. 191). Имеются в виду местные евреи и евреи из окрестных деревень.

Один из деканов Аглонской базилики, доктор теологии, кавалер ордена Трех Звезд Алоизий Брок известен как выдающийся священнослужитель¹⁵. С его именем и жизнью неразрывно связана судьба еврейской семьи из Аглоны. Еврейская девушка из набожной семьи Лурье полубила латышского парня католика Лейтана Даукста. Обе религиозные семьи были категорически против их брака, который не мог быть зарегистрирован ни в синагоге, ни в костеле. Но любовь оказалась сильнее предрассудков: молодые люди отправились за советом к декану Аглонской базилики А. Броку, который посоветовал девушке принять католическую веру. Крещеная католичка Каролина Лурье, таким образом, смогла выйти замуж за Лейтана Даукста, родив 8 детей, из которых выжили пятеро.

Каролина и ее дети были рьяными католиками. Болезнь и раны, полученные в Первую мировую войну, свели в могилу отца многодетного семейства. А в новом паспорте Каролины уже была запись, что она является лицом католического вероисповедания. Летом 1941 г. за Каролиной неожиданно явился местный полицей. Ни документы, ни слезы не действовали, хотя каратель хорошо знал, что женщина является католичкой. Вместе с другими евреями она оказалась в школе. Здесь К. Даукст обратилась к немецкому офицеру: «Разрешите последний раз сходить в базилику и помолиться». Получив разрешение, женщина в сопровождении полицейского отправилась в храм. Молитва, крики, слезы, мольба о пощаде не остались не услышанными. Вышедший к Каролине Алоизий Брок пытался объяснить полицейскому, что перед ним крещеная католичка, но и это не помогло. Тогда декан базилики вместе с Каролиной и полицейским пошли в школу, где обреченные евреи ждали своей страшной участи. И здесь произошло чудо. Священнику удалось убедить немецкого офицера, что перед ним католичка, добавив: «Она христианка, как и вы, не берите грех на душу». Каролина была отпущена и спасена.

В декабре 1941 г. в предрождественскую неделю тишину Аглонской базилики взорвала проповедь Алоизия Брока «Ты не должен убивать». И хотя священник не называл никаких фамилий, все хорошо понимали, что проповедь направлена против убийств невинных людей в Аглоне, против уничтожения евреев. Смущенные и взволнованные верующие покидали храм, благословляемые священником, который хорошо понимал, что ему угрожает. И действительно, на стол гестапо легло заявление начальника местной полиции Эглайса. 30 декабря 1941 г. Алоизий Брок был арестован и на три месяца помещен в рижскую Центральную тюрьму.

Сотни латгальцев поставили свои подписи под письмом к коменданту Даугавпилса с просьбой об освобождении декана. Друзья советовали ему не возвращаться в Аглону, но священник не смог оставить школу, а также монастырь и церковь в Аглоне. В январе 1942 г. в гимназии случился пожар, и А. Брок начал ее восстанавливать. Не всем в Аглоне нравились его действия. В мае 1942 г. он был вновь арестован и в 1943 г. погиб в концлагере Ноенгаме. Так закончилась жизнь этого выдающегося христианина.

Автор этой статьи стремился исключить факты, достоверность которых вызывает сомнение. Устная история, которая является здесь одним из главных источников, особенно ценна тем, что знакомит с такими фактами и суждениями, которых не содержат ни архивные документы, ни периодическая печать, ни другие источники. Очень ценны свидетельства переживших Холокост, так как их воспоминания дают конкретное представление о действиях немецких нацистов и их местных пособников, о причинах сопротивления Холокосту тех христиан, которые, рискуя жизнью, прятали евреев. Любое исследование Холокоста — это и исследование корней антисемитизма, это борьба с предрассудками в отношении евреев.

Рассмотрение событий 1941—1944 гг. в Латгалии показывает как общее, характерное для разных городов и местечек этого края, так и особенное, специфическое для того или иного населенного пункта и его жителей. Политика немецких нацистов и их пособников в Латгалии в главном не отличалась от их действий в других регионах Латвии. Но многое зависело от конкретных участников описываемых событий. Их взгляды, характеры и вытекающие отсюда действия отнюдь не были однозначны. Это относится как к поведению жертв Холокоста, так и к участникам сопротивления политике нацистов. Устная история позволяет понять психологию спасителей. П о м о ч ь е в р е ю — значит не подчиниться приказам оккупационного режима. С п а с т и е в р е я — это оказать активное сопротивление нацизму. Спасали евреев в Латгалии латыши, русские, поляки. По социальному положению это были в основном крестьяне, жители окраин небольших городов из небогатых семей. Как правило, спасители были верующими людьми, считавшими, что выдать человека — это поступить не по-христиански. По возрасту это были в основном люди среднего, реже старшего возраста. Кроме спасителей заслуживают признания и уважения люди, которые сочувствовали и пытались помочь евреям, большинство из них — женщины. Спасители евреев после войны не всегда находили поддержку советских органов власти, подвергались преследованию. Поэтому спасители скрывали свои поступки и не всегда были удостоены высокого звания Праведника народов мира.

Повествование о Холокосте в Латгалии — это прежде всего рассказ о людях. Одна из важнейших задач исследования Холокоста — это сохранение памяти о жертвах и спасателях евреев, проявивших гуманность и мужество, понимание ценности человеческой жизни независимо от национальности и вероисповедания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Якуб З. В те дни // Евреи в Даугавпилсе. Даугавпилс, 1993. С. 287—382.
- ² Цин Б. Выжить, чтобы вернуться. Тель-Авив, 1997.
- ³ Книга спасения / Авт.-сост. и лит. запись Л. Коваль. Юрмала, 1993. Ч. 1—2; Книга спасителей / Авт.-сост. и лит. запись Л. Коваль. Рига, 2000. Ч. 3.
- ⁴ *Dribins L.* Ebreji Latvijā. R., 1996. 25. lpp.
- ⁵ См. прим. 11 на с. 326.
- ⁶ Daugavpils prefektūras grāmatvedības norēķinu dokuments par biedru izrakšanas un aizrakšanas darbu naudas izmaksām 1941. g. 19. un 20. jūlijā. Daugavpils, 23.07.1941. (Музей «Евреи в Латвии» (далее — MEL), III-2264).
- ⁷ Spriedums likuma vārdā. 1941. g. 22. decembrī Daugavpils apgabaltiesas Varakļānu iecirkņa mīrtiesnesis caurskatīta atklātā tiesas sēdē krimināllietu Nr. 101 par Donātu Cakulu apsūdzētu pēc Sodu lik. 542. p. I. d. Varakļāni, 22.12.1941. 2. lpp.
- ⁸ Daugavpils prefektūras 4. iecirkņa priekšnieka ziņojums par ebreja Kozbas apcietināšanu un nosūtīšanu prefekta rīcībā par to, ka Kozba, uzradot feldkomendatūras apliecības, pieprasījis atdot viņam konfiscētās mantas. Daugavpils, 01.08.1941. 1. lpp. (MEL, III-2268).
- ⁹ Daugavpils policijas 1. iecirkņa priekšnieka atskaite par iecirkņa darba organizēšanas sākumu no 1941. g. jūnija beigām līdz 11. augustam. Atskaitē ir minēts, ka ebreju nogalināšana tikusi uztverta kā pienākums pret visu kristīgo pasauli. Daugavpils, 11.08.1941. 2. lpp. (MEL, III-2253).
- ¹⁰ Нем. *Judenrat* — еврейский совет, орган, учрежденный нацистскими оккупационными властями для управления еврейским населением отдельных населенных пунктов, который состоял из евреев, назначенных властями, и отвечал за исполнение приказов, касавшихся евреев. «Юденрат» должен был обеспечить тысячи изгнанных из своих квартир евреев жильем на территории гетто, медикаментами и т.п., организовывать по требованию оккупантов рабочие команды. — *Ред.*
- ¹¹ Daugavpils žīdu geto iedzīvotāju saraksts 1941. g. 5. decembrī (MEL, III-2196, 7822).
- ¹² *Pīļpuks I.* Ebreju kopiena Varakļānos // Varakļāni un varakļānieši. Rēzekne, 2000. 52.—54. lpp.
- ¹³ *Dreimane I.* Latvijas Romas katoļu garīdzniecība nacistu okupācijas periodā (1941.—1945.) // Latvijas Okupācijas muzeja gadagrāmata. R., 2000. 167.—187. lpp.
- ¹⁴ Višķi (MEL, B-785).
- ¹⁵ *Strods A.* Konstantīns Raudive laikabiedru skatījumā: No Aloizija Broka — Aglonas ģimnāzijas direktora piezīmēm // Acta Latgalica, 11. Daugavpils, 2001. 280.—286. lpp.